

КИМ МЕШКОВ

Вовка-
абстракционист

ХУДОЖНИК В. ТРУБКОВИЧ

Я очень хотел научиться рисовать, но у меня не было красок, а только школьный мел.

И вот папа подарил мне гуашевые краски. Я давно мечтал о таких красках. Теперь я смогу нарисовать любую картину!

За окном на ветке дерева раскачивался воробей.
Чив-чив! Чив-чив! Я решил рисовать с живой природы.

На подоконник вспрыгнул кот Барсик. Воробей испугался и улетел.

Барсик лениво зевнул. „Нарисую-на с него бенгальского тигра!“ – подумал я.

- Сиди и не вертись!

Пришли ребята и стали рассматривать мои рисунки.

- Я знаю - это корова, - сказал Димна и показал на воробья.

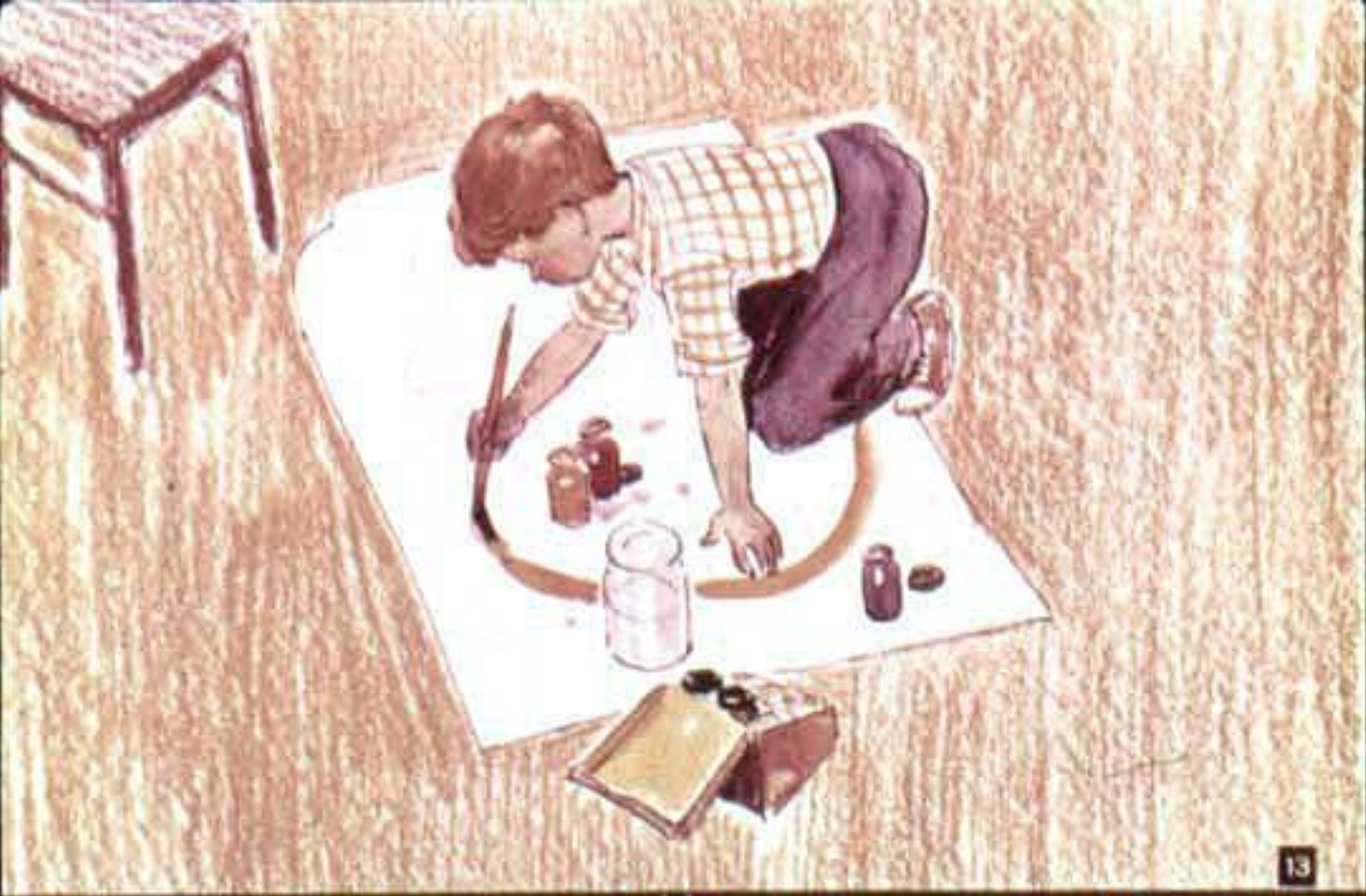
- А это - ноза. Да?

– Ты с ума сошла, Галка! Это гроза всех зверей – бенгальский тигр. С живой натуры...

– „Нарисуй лучше яблоко“, – сказал Димка. – „Или что-нибудь другое“, – сказала Галка. – „Рисуй что хочешь!“ – посоветовал Мишка.

– Хорошо! – согласился я. И принялся рисовать солнце в натуральную величину – каким мы его с земли видим.

– „Ну как, нравится?“ – „Красиво!“ – похвалил Мишка.
– „А что это?“

– Это морская медуза, наверное, – говорит Галка.

Димна говорит: „Это самый обыкновенный паук!“

17

– Нет, – говорит Мишна. – Это паук необыкновенный! Такие пауки водятся где-нибудь в джунглях. Вместе с бенгальскими тиграми.

– „Вы что – ослепли! Это же солнце. Светило!“ – „Понятно, – сказал Димка. – Может, тебе людей рисовать надо? Ты, может быть, портретист?“

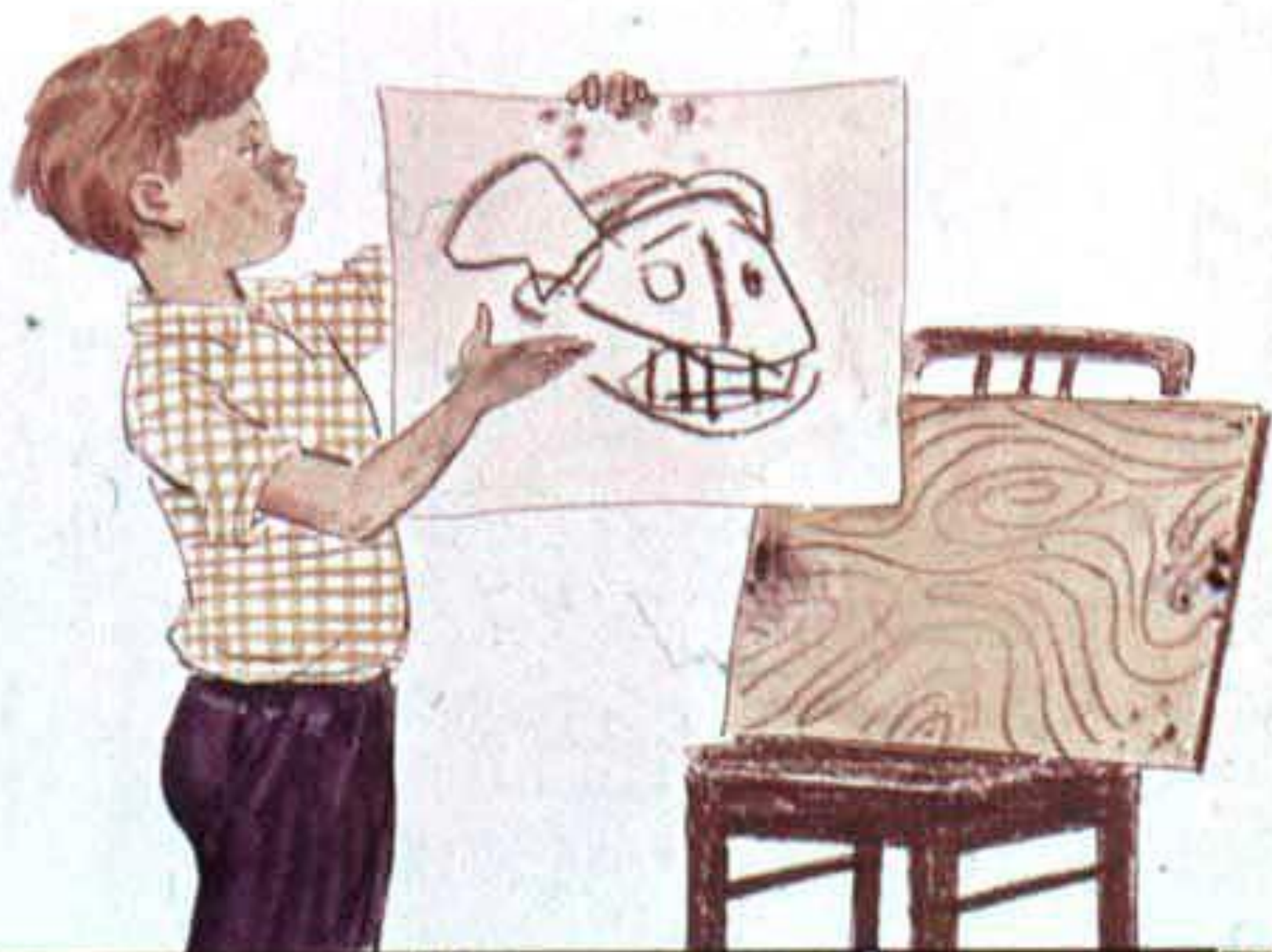
– Могу и портреты! Мне всё равно... Ну, кто хочет позировать первым!? – Но никто не захотел позировать первым.

Пришлось тянуть жребий. Досталось Галке.

– Что ты вертишься, как кот Барсик! Ты у меня в глазах троишься, мешаешь набрасывать общее выражение лица!

- Ну, что - похоже?

- Ни на что это не похоже! Разве у меня такое лицо? У меня нормальное лицо.

– Ах, вот ты как! Ну ладно же!.. – Я решил: нарисую Галку так, чтобы на всю жизнь запомнила! И внукам своим рассказывала.

- Готово!..

Галка посмотрела на портрет, заплакала и убежала, а Мишка с Димкой покатались по полу от смеха.

Димка говорит: „С выдумкой вещь, с фантазией. Для художника самое главное – фантазия. А всё остальное – чепуха!“ – „Хочешь, я и тебя с фантазией нарисую? – обрадовался я. – Или Мишну?“ – „Нарисуй лучше кого-нибудь другого. Мумрикова, например“, – сказали ребята.

Ребята привели Мумрикова. На всякий случай я у него спросил: „Хочешь позировать?“ – „Хочу“, – сказал Мумриков.

С Мумриковым я расправился ещё быстрее, чем с Галкой.

Мумриков бросился на меня с кулаками. А Димка кричал: „Эй, Мумриков! Ты что!! Это Вовка нарочно... чтобы фантазёрстее. Он и Галку точно так же. Даже ещё хуже“.

– Ты не сомневайся, Мумриков! Вовка на всех ребят портреты нарисует. Целую портретную галерею! [31]

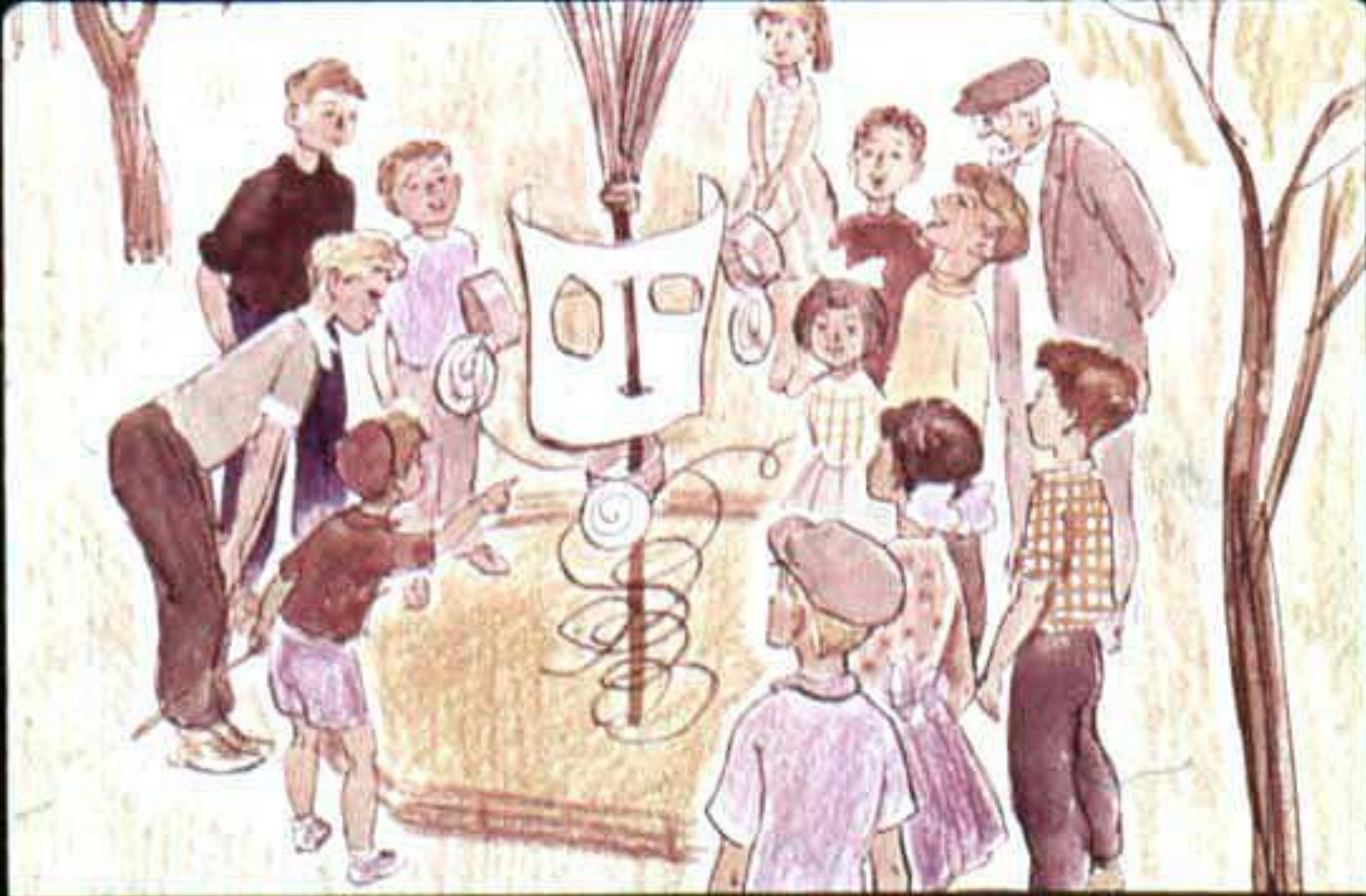
Ребят во дворе у нас было много. Димна и Мишка
вызвались мне помогать.

К вечеру всё было готово. И я выставил свою галерею напоказ.

Ребята посмотрели и молча разошлись. А я так и не понял, понравились им рисунки или нет.

Наутро мы увидели посреди дворовой песочницы
какое-то странное сооружение.

– „Смотри, какое чучело!“ – засмеялся Мишна. –
„Умора!“ – согласился я. – „Прямо кикимора какая-
то!“ – говорит Димна.

– Интересно, что эта... нхе-нхе... скульптура изображает?

Тут подошла Гална и повесила на эту самую „скульптуру“ табличку.

ВОВКА-
АБСТРАКЦИОНИСТ

И вот что на ней было написано.

Все стали вертеть головами и спрашивать друг у друга: „Что такой Вовна? Где он? И за что его так?“

Димна стоял, низко опустив голову. А Мишки вообще не было видно.

Я смотрел на Галку не сводя глаз. А она стояла среди ребят и ехидно улыбалась.

Я не стал связываться и пошёл домой. А по дороге думал: „Да, на одной фантазии далеко не уедешь. Это Димка загнул! На художника учиться надо. А то одна сплошная абстракция получается“.

КОНЕЦ,

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор
А. Морозов

Д-68-66

Студия „Диафильм“, 1966 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30